

Данилова Элина Викторовна, Вальшин Расим Мунирович, Иванова Мария Михайловна
Самарский государственный технический университет
Danilova Elina, Valshin Rasim, Ivanova Maria
Samara State Technical University

ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ОПЫТ АРТИКУЛЯЦИИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
PERCEPTION OF URBAN SPACE ARCHITECTURE: EXPERIENCE OF ARTICULATION AND MODELING

Целью работы является определение метода перевода опыта восприятия пространства на язык абстракции и далее архитектуры. Актуальность заключается в разработке механизмов, позволяющих сопоставить эмоциональный опыт, полученный в результате восприятия пространства, и реальное окружение с его материальными и физическими характеристиками. Результаты такого подхода позволяют выявить пространственные особенности, которые вызывают то или иное эмоциональное состояние. Понимая закономерности и связи качеств пространства, вызываемые им чувства, можно проектировать комфортную среду, основываясь на эмоциональном сценарии и совмещая его с пространственными качествами.

The aim of the work is to determine the method of transferring the experience of space perception into the language of abstraction and then architecture. The importance of research is to develop the mechanisms that make it possible to compare the emotional experience, obtained as a result of the space perception, and the real environment with its material and physical characteristics. The results of this approach allow us to identify the spatial features that cause a particular emotional state. Realizing principles and relationships of space qualities, feelings it evokes, it is possible to design a comfortable environment, based on an emotional scenario and combining it with spatial qualities.

Ключевые слова: восприятие, пространство, эмоции, эксперимент, метод, модель, эксперимент эмоционального восприятия пространства

Keywords: perception, space, emotions, experiment, method, model, experiment of emotional space perception

Над проблемой восприятия пространства работают ученые разных сфер: философы, психологи, социологи, архитекторы, градостроители, урбанисты [1-7]. Первыми в этой области были русские авангардисты. Н. Ладовский применил психоаналитический метод в архитектуре, добившись поразительных результатов [8,9]. В начале 1970-х гг. сформировалась научная дисциплина психология среды (environmental psychology), в которой рассматривались аспекты взаимодействия человека и среды [10]. С развитием урбанистических исследований проблема восприятия и эмоционального воздействия становится центральной, поскольку основная среда обитания человека – город – подвергается значительным изменениям, оказывая воздействие на мышление и бытие горожан, число которых увеличивается с каждым годом. Сегодня недостаточно решать только проблемы быта, как это делали модернисты. Необходимо создавать психологически комфортное пространство для всех сфер жизни человека.

Как определить психологически комфортное пространство? Какими качествами обладает такое пространство? На что должен опираться проектировщик? Это сложный вопрос, на который не существует однозначного ответа [13]. Слишком

сильно и быстро меняется окружение, и только благодаря экспериментам мы можем приблизиться к пониманию и осмыслению восприятия городской среды. Чтобы выявить эмоциональное состояние, вызванное теми или другими пространственными характеристиками среды, эксперимент становится необходим.

В качестве урбанистического нарратива были выбраны улицы Молодогвардейская и Ленинградская. Это центральные улицы и, что самое интересное для эксперимента, – изменяющиеся пространственно и стилистически на всем протяжении, включая в себя весь исторически-временной контекст [11-14]. Прогулка по этим улицам равносильна прочтению учебника истории. В основу эксперимента лег психосемантический подход и метод свободных ассоциаций. Перед началом была сформулирована гипотеза: на эмоции оказывают большое влияние последовательность и композиция всех средовых компонентов: характер застройки, пространственные параметры – ширина и высота уличного фронта, его ритм, отношение застроенного к свободному, видовые точки на панораму и природу, функциональное наполнение заданий, временной и стилиевой контекст построек, их наличие или отсутствие.

6

УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКАЯ /
УЛ. ЛЬВА ТОЛСТОГО

Цветно! Интересно заглянуть во дворы. Взгляд цепляют проработанные фасады. Здесь в отрывках разговора слышны воспоминания и оценка зданиям: «Помнишь сколько кругов бывало нарезали» — говорила пожилая женщина своей спутнице. «Красивое здание» — прозвучало у меня за спиной от пожилой пары, когда я фотографировала здание, похожее на доходный дом Чельшова. Движение людей замедленно. Взгляды направлены вперед. Внимание постоянно привлекают фасады и многие смотрят по сторонам, стараясь подробнее рассмотреть их. Дворы выглядят уныло и грязно. В целом на улице грязновато, но все же тут уютнее. Площадь (это огромное пространство) будто разделила этот уют от того холодного и большого.

6

УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКАЯ /
УЛ. ЛЬВА ТОЛСТОГО

Уф-ф! Самара. Нет, не та, не купеческая. Но близкая-мещанская. Домики гармоничные (в известной степени), фасады индивидуальные. Как люди. Мещане. Горожане. Кто-то симпатичен, кто-то нет. Но как комфортно! Быстро идти не хочется. Ритм другой. Нет суеты, хотя машин много. Мягко, сладко. Сонно. Располагает к отдыху. Отсутствует дух индустриализации. Комфорт. Комфорт. Комфорт. Как домашние разношенные тапочки. Тепло и уютно. Даже облезлые фасады и затхлые дворики с гниющим кленом и заваленными сараями не портят ощущения тишины и комфорта. Тут больше Европы, чем в «Евроквартале».

Рис. 1. Квартал No 6. Кадр из презентации

В эксперименте принимали участие два респондента разной возрастной категории и профессии. Изначально движение начиналось от перекрестка ул. Невской и ул. Молодогвардейской по направлению к исторической части города, затем по ул. Ленинградской в сторону Волги и обратно. Нарратив улицы был разбит на 9 фрагментов, определенных границами кварталов. Эксперимент проводился в следующей последовательности: в середине каждого квартала наблюдатели останавливались и фиксировали свое эмоциональное состояние; проводилась фотофиксация среды; была выстроена презентация, в которой кадры среды сопровождались текстом (рис. 1).

После этого была построена десятибалльная шкала для личностно-субъективной оценки эмоциональной комфортности исследованных фрагментов. Шкала позволила определить эмоционально-личностное отношение к определенному фрагменту улицы архитектора и не архитектора, выявить специфику и возможные различия восприятия респондентов. На основе полученных данных была сформирована диаграмма эмоционального состояния.

Диаграмма показала, что в целом восприятие респондентов было схожим, варьируясь по интенсивности эмоционального состояния (рис. 2). Диаграмма была связана с планом ул. Молодогвардейской. Так можно было наглядно представить связь эмоционального состояния и характер урбанистического пространства — объемно-планировочные и архитектурные аспекты.

На следующем этапе нужно было выявить ассоциативные связи между эмоциональными состояниями и поверхностными характеристиками среды — цветовой палитрой и фактурами. Для этого была создана пространственная модель (рис. 3).

Модель, в которой было выявлено соотношение высот и пространственных пропорций, позволила увидеть ритм пустот и застройки на всем протяжении улицы (рис. 4).

В результате все аспекты эксперимента и последующего моделирования были объединены в таблицу и проведен сравнительный анализ по следующим показателям: границы участков; архитектурно-планировочная характеристика застройки; эмоциональное состояние респондентов. Архитектурно-планировочная характеристика

СИСТЕМА ОЦЕНОК

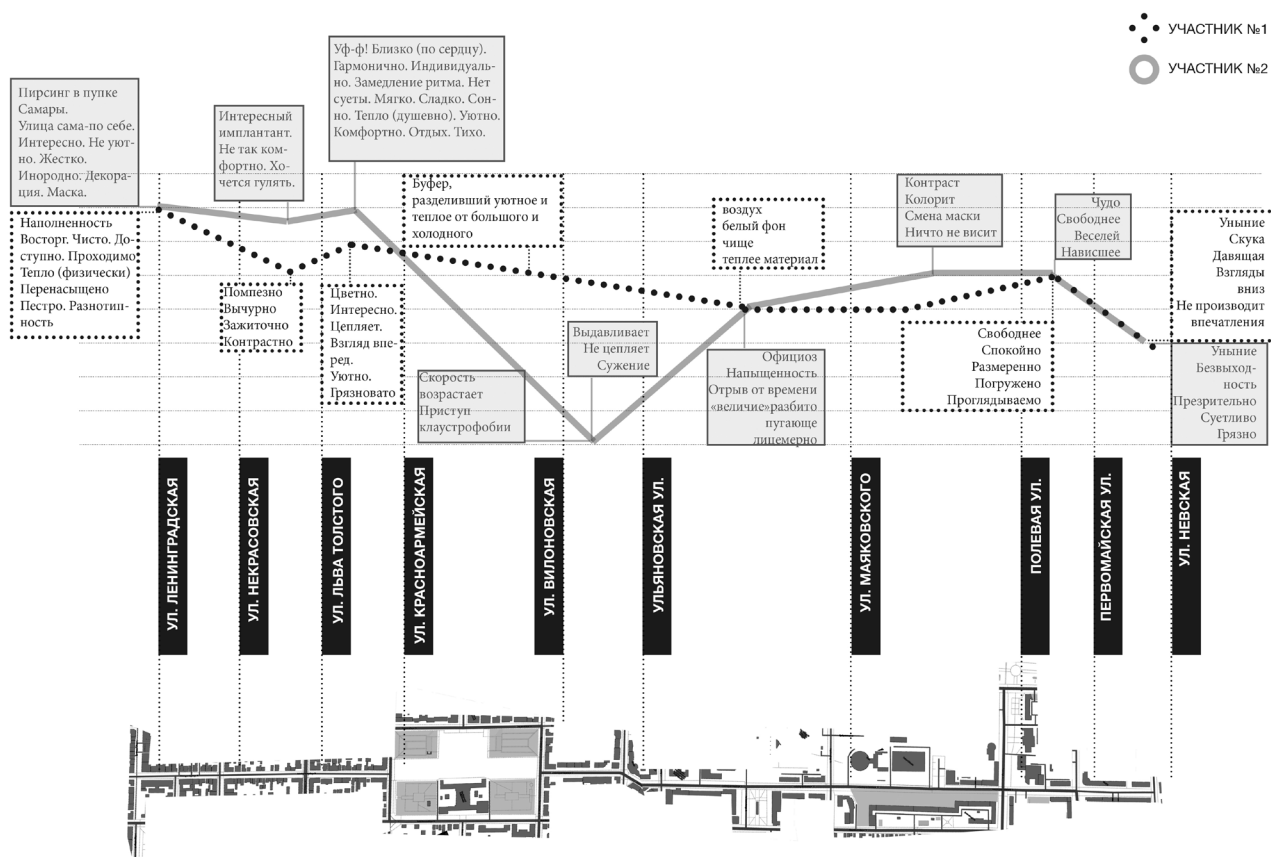

Рис. 2. Диаграмма, представляющая связь эмоциональной шкалы и пространства

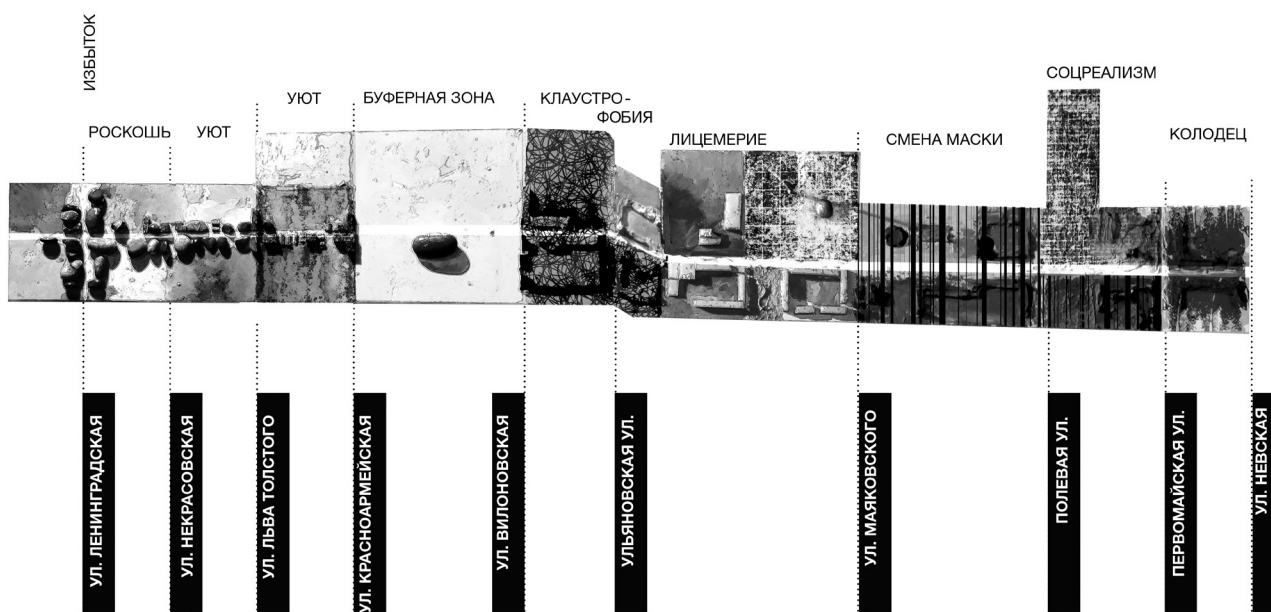

Рис. 3. Модель цветовой палитры и фактуры пространства

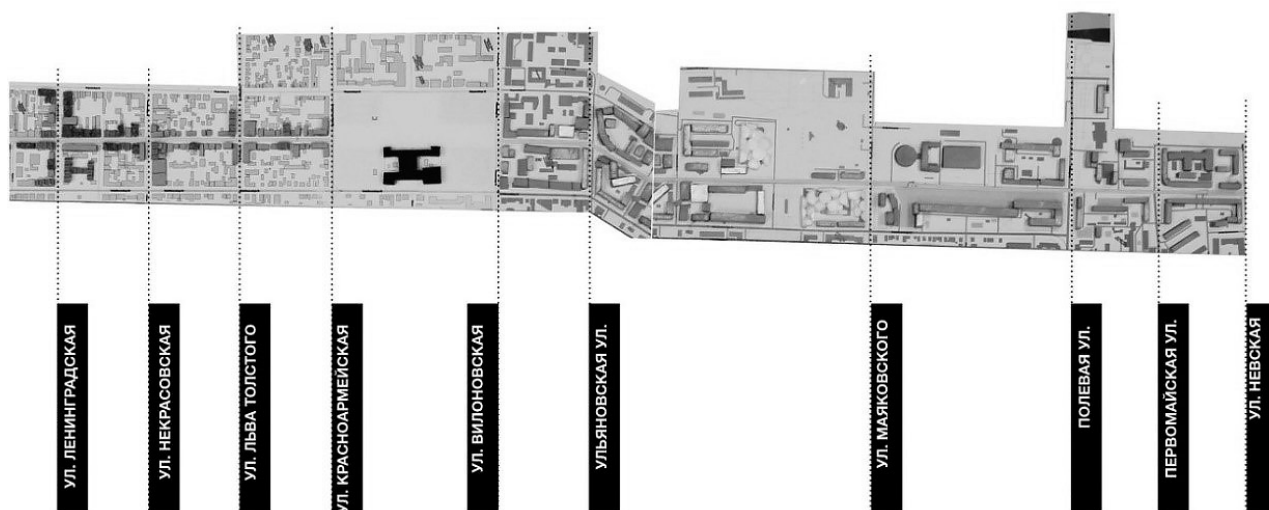

Рис. 4. Модель ритмической организации пространства улицы

учитывала следующие данные: этажность по разным сторонам улицы, соответствие красной линии, открытость/закрытость уличного фронта; материал; пропорциональные контрасты; временные контрасты; контраст общественной и жилой функции; функциональная насыщенность квартала. Семантический аспект – метафора – стал посредником между архитектурно-планировочными характеристиками и эмоциональным состоянием. Таким образом, был создан эмоциональный сценарий. Сопоставление метафоры, эмоций и пространственного характера застройки дало возможность составить пары взаимодействия среды и эмоционального восприятия.

Выводы. Опыт артикуляции пространственного восприятия и его последующая трансполяция на язык архитектуры показали, что можно использовать данный метод в последующем исследовании. Полученные результаты являются основой для построения обратной связи – между эмоциями и проектируемым пространством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
2. Глазьев В. Л. Урбанистика. М: Directmedia, 2013. 169 с.
3. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 382 с.
4. Михайленко С.Б. «Обнаженный город»: психогеография в контексте исторической урбанистики 1950-1960 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №. 1. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obnazhenny-gorod-psihoгеография-v-kontekste-istoricheskoy-urbanistiki-1950-1960-gg> (дата обращения: 15.12.2016).

5. Тарасов А. Ситуационисты и город. Страна Икс. М.: АСТ, 2006. 346 с.

6. Lynch K., Banerjee T., Southworth M. City sense and city design: writings and projects of Kevin Lynch. Cambridge: MIT press, 1995. 872 p.

7. Zardini M. Sense of the City. An Alternate Approach to Urbanism. Montréal: Lars Müller Publishers, 2005. 352 p.

8. Хан-Магомедов С. О. Рационализм – «формализм». М.: Архитектура-С, 2007. 520 с.

9. Хан-Магомедов С. О. Николай Ладовский. М.: Архитектура-С, 2007. 88 с.

10. Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psy.url.ph/publications/shteinbahelenskypsylyspace.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).

11. Кузнецова Я.А. Эволюция принципов организации главной улицы во времени // Градостроительство и архитектура. 2012. №4 (8). С. 39-42.

12. Ахмедова Е.А., Шабанов В.А. Городская среда: Проблемы реконструкции: Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. 112 с.

13. Малахов С.А., Сабирова Л.Р. Общественные пространства и объекты. Взаимосуществование в городской среде // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство. Самара, 2016. С.136-141.

14. Синельник А. К., Самогоров В. А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х–начала 1940-х годов. Самара, 2010. 350 с.

Для ссылок: Данилова Э.В., Вальшин Р.М., Иванова М.М. Восприятие архитектуры городского пространства: опыт артикуляции и моделирования // Innovative project. 2016. Т.1, №3. С. 52-55. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.10

For references: Danilova E. V., Valshin R. M., Ivanova M. M. Perception of urban space architecture: experience of articulation and modeling // Innovative project. 2016. Vol.1, №3. P. 52-55. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.10